

КСЕНОФОБИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ В ПОДРОСТКОВОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

Аннотация

В статье рассматриваются проявления интолерантности и ксенофобии у подростков. Приведён обзор состояния исследований данной проблемы в мире. При помощи трёх различных методик исследован уровень интолерантности и ксенофобии в зависимости от эмоционального состояния и материального положения подростка, а также гендерные различия.

Явление ксенофобии больше описано, чем изучено. Среди психологических теорий практически нет ни одной, которая со всех сторон изучила бы механизмы возникновения ксенофобии. В большинстве теорий, изучающих предрассудки, термин «ксенофобия» не употребляется. В середине 20 века после двух мировых войн появились первые психологические работы по проблемам нетерпимости.

Многие исследователи рассматривали возникновение межгрупповых конфликтов как результат универсальных психологических характеристик. Так, У.Макдугалл, З.Фрейд и К. Лоуренц были представителями подхода, который называется «гидравлической моделью». В этой модели считается, что человек изначально обладает «инстинктом драчливости», который приводит к интолерантному поведению по отношению к другим людям.

С другой стороны, Т.Адорно, Э.Френкель-Брунsvик, Д.Левинсон считали, что основой возникновения ксенофобий являются индивидуальные различия. В теории авторитарной личности Т.Адорно возникновение предрассудков связывалось с суровым воспитанием и фрустрацией, вызванной подавлением негативных эмоций в детстве. Авторитарной личности присущи следующие черты: неприятие «чужих», слепое следование авторитетам, конформизм, стереотипность мышления, агрессивность мышления, цинизм, злобное отношение ко всему человеческому. В то же время, теория Адорно уделяла мало внимания социально-политическим и историческим факторам.

Сторонники теории реального конфликта рассматривали интолерантное поведение как результат конкуренции. М.Шериф в своей теории конфликта групповых интересов определил несовместимость групповых интересов как следствие инструментальной агрессии. Представители теории социальной идентичности придерживались другой точки зрения. По мнению А. Тешфела и Дж.Тернера, существуют ситуации, в которых результатом социальной конкуренции является изменение в позициях групп. Следствием конкуренции может являться позитивная социальная идентичность. В своей теории социальной идентификации Тешфел и Тернер отметили, что человеку свойственно позитивно оценивать сообщество, к которому он принадлежит. Эта тенденция необходима для поддержания устойчивых связей внутри группы позитивной самооценки.

В приведенных теориях затрагиваются проблемы ксенофобии, несмотря на то, что сам термин «ксенофобия» в них не употреблялся. Социально-психологические феномены, такие как идентичность, предубеждение, стереотипы, атрибутивная ошибка лежат в основе интолерантного поведения по отношению к чужому. А.А. Келберг определил ксенофобию как «опредмеченную, овеществленную, материализованную, снабженную идеологической концепцией иллюзию чужого и незнакомого, при осознанной беспомощности перед ним, когда возникает тот самый фантастический страх, который освобождает от всякой ответственности за образ мысли, а в крайних экстремальных состояниях – за образ действия» [1]. Он подчеркивает, что в ситуации опасности у человека возникает рост ксенофобии.

Мысли ксенофоба конкретны и образны, вызывают гнев, раздражение, ненависть, отвращение.

Ксенофобия распространяется на широкий круг объектов, в соответствии с которыми Г.У. Солдатовой были выделены следующие ее виды [2, 3]:

- расовые и этнические фобии (энофобии), определяющие предубеждения и дискриминацию по отношению к лицам другой расы или этнической группы;
- религиозные фобии, определяющие страх и предубеждения по отношению к приверженцам различных ориентаций;
- фобии по отношению к группам, отличающимся по социальным, культурным, материальным и физическим признакам.

Понятия ксенофобии, доверия, толерантности непосредственно связаны с понятием идентичности и самоидентичности. Процесс формирования идентичности непосредственно связан с подростковым возрастом. Кризис подростковой стадии развития заключается в ролевом смешении, в основе которого лежит неуверенность в собственной идентичности. Зачастую подростки обособливаются в своем кругу и грубо отвергают всех «чужаков», которые отличаются «от них цветом кожи, происхождением и уровнем культуры, вкусами и дарованиями, а часто – забавными особенностями одежды, макияжа и жестов, временно выбранных в качестве опознавательных «своих» [4]. Выбирая интолерантный тип поведения, подростки защищают себя «против «помрачения» сознания идентичности». Подростки, пытаясь помочь друг другу справиться с кризисной ситуацией, стереотипизируют себя, свои идеалы и своих врагов. Дети старшего школьного возраста усваивают социальные ценности, которые служат основанием идентичности.

В.С. Собкин изучал проблему толерантности в подростковой субкультуре и выделил ряд содержательных областей: «межнациональные, межконфессиональные отношения, отношения к людям с девиантными формами поведения...особенности проявления интолерантных установок в различных социальных институтах» [5].

В исследовании, проведенном автором данной статьи, были проанализированы ксенофобические установки в подростковой субкультуре. В исследовании были использованы 3 методики, одна из которых проективная: методика «Индекс толерантности и социального доверия» [3], «Диагностический тест отношений» [3] и «Цветовой тест отношений» [6]. По результатам исследования, в целом в подростковой субкультуре преобладают такие чувства, как любовь (48%), надежда (40,4%), интерес (26,9%). Важным результатом является то, что подростки, имеющие какие-либо увлечения, хобби, менее склонны к агрессивному поведению.

Другой важный результат состоит в том, что подростки, испытывающие такие чувства как тревога, беспомощность, страх неизвестности, испытывают неприязнь по отношению к людям другого вероисповедания. Подростки, испытывающие такие чувства как злость, гнев, ненависть имеют низкий показатель по шкале социального доверия. Следовательно, они менее доверчивы и толерантны, склонны проявлять агрессию, не прислушиваться к мнению других людей, не признают равенство различных групп.

Субъективная оценка материального положения показывает, что наиболее низкий уровень ксенофобии наблюдается при среднем материальном положении, а при низком и высоком уровне ксенофобии по отношению к незнакомым группам значительно возрастает. Подростки как с низким, так и с высоким материальным положением менее доверчивы, менее терпимы, у них больше ксенофобских установок. При этом эмоциональное состояние подростков, имеющих разное материальное положение, различно. У подростков с высоким и низким материальным статусом разные причины интолерантного поведения. Подростки, имеющие высокое материальное положение, значительно чаще испытывают страх. Интолерантное поведение помогает «обеспеченным» подросткам, испытывающим тревогу, преодолеть чувство беспокойства в связи с нестабильностью в обществе. У подростков же с низким материальным положением преобладают эмоции агрессивного комплекса. В основе нетерпимого поведения у подростков с низким показателем материального положения

является агрессия, которая выражается в ненависти по отношению к социально уязвимым группам.

Кроме того, на отношение подростков к людям влияют гендерные различия. Девушки обгоняют юношей по показателю этнической толерантности и индексу толерантности. Таким образом, девушки более терпимы, доверчивы и толерантны по своим социальным и личностным установкам. Девушки, в отличие от юношей, менее склонны проявлять агрессию, готовы выслушать другие точки зрения, несмотря на уверенность в своей правоте; а также признают равные права у людей разных национальностей, разных вероисповеданий, легче вступают с ними в контакт, готовы принять их в свою семью, готовы дружить с ними. То есть у девушек меньше ксенофобических установок. У юношей показатель ксенофобии выше. Они менее доверчивы, более агрессивны, проявляют больше настороженности при общении с незнакомыми людьми. У девушек преобладают эмоции тревожного комплекса – беспомощность, опустошённость. Юношам присущи эмоции агрессивного комплекса, такие как ненависть, отвращение, презрение. Эти эмоции провоцируют агрессивное поведение. Высокие показатели по шкале ксенофобии соотносятся с их эмоциональным фоном.

В целом, при рассмотрении феномена ксенофобии в подростковой субкультуре необходимо учитывать глобальные изменения, происходящие в культуре, экономике и политике. Разные политические системы, разные уровни экономического развития, разные национально-культурные традиции вызывают обострение религиозных противоречий. Изменение политической ситуации, усиление миграционных процессов, развитие тэхноэволюционных процессов приводит к формированию интолерантного поведения.

Литература

1. Келберг А.А. Ксенофобия как социально-психологический феномен. Вестник СПбГУ, 1996, сер. 6, вып. 2 (№ 13).
2. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряжённости. М.: Смысл, 1998.
3. Солдатова Г.У. Ксенофобия в мире «других» и «чуждых». Век толерантности, 2005, № 8, стр. 17 – 43.
4. Эриксон Э. Детство и общество. – 2-е изд., перераб. и дополн. Пер. с англ. Спб.: Речь, 2002.
5. Собкин В.С. Проблема толерантности в подростковой субкультуре. Труды по социологии образования, т. 8, вып. 13. М.: Центр социологии образования РАО, 2003.
6. Эткинд Э.М. Цветовой тест и его применение в исследовании больных невротами. Социально-психологические исследования в психоневрологии. М., 1980.